

Модели самоидентификации российских болгар в Сибири. На примере болгар Тюменской области

Марина Петровна Кляус

(Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН:
Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Галин Георгиев

(Институт этнологии и фольклористики с Этнографическим музеем
Болгарской академии наук: Болгария, г. София 1000, ул. Московская, 6а)

Аннотация. В статье рассматриваются представления болгарского населения Тюменской области о своей этнической идентичности на современном этапе, а также предложены и охарактеризованы модели самоидентификации российских болгар. Источниковой базой выступили интервью с болгарскими Тюмени и Нижневартовска. Качественный анализ интервью позволил выявить проблему этнической самоидентификации потомков межнациональных браков, особенности опыта респондентов в выборе этничности, направления процессов межэтнического взаимодействия в быту, языкового и культурного взаимодействия. В статье рассмотрены и проанализированы общественные организации болгар, социальные платформы и виртуальные этнические группы.

Авторы приходят к выводу, что болгары, проживающие в Тюменской области, несмотря на многочисленность и дисперсность проживания, сохраняют свою этническую идентичность, успешно интегрировавшись в социально-экономическое, политическое и культурное пространство этого Западно-Сибирского региона.

Ключевые слова: болгары, потомки межнациональных браков, этническая идентичность, самоидентификация, трудовые миграции.

Исследование М. П. Кляус выполнено в рамках проекта РФФИ № 19–59–18003 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI веках: история, культура, идентичность».

Исследование Г. Георгиева выполнено в рамках проекта Института этнологии и фольклористики с Этнографическим музеем Болгарской академии наук КП-06-Русия-2/27.09.2019 «Болгары Урала и Сибири в XX–XXI вв.: история, культура, идентичность», в рамках программы двустороннего сотрудничества Болгария — Россия (2018–2019).

Дата поступления статьи: 22 апреля 2021 г.

Дата публикации: 25 июня 2021 г.

Для цитирования: Кляус М. П., Георгиев Г. Модели самоидентификации российских болгар в Сибири. На примере болгар Тюменской области // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 2. С. 111–121.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.2.009>

Национальность и этничность в условиях изменения этносоциальной структуры российского общества остаются актуальным направлением современных

междисциплинарных исследований. Несмотря на многочисленность работ по данной проблематике, динамика процессов изменения этнического состава населения

во многих регионах страны и связанные с данными изменениями процессы снова приковывают внимание исследователей к проблеме идентичностей и особенностям межэтнического взаимодействия.

В данной статье, наверное впервые в российской науке, рассматривается система идентичности российских болгар, характер формирования этнической идентичности и этнические идентификации потомков межнациональных браков. Внимание сконцентрировано на представлениях болгарского населения Тюменской области о своей этнической идентичности на современном этапе, выявлении направлений процессов межэтнического взаимодействия в быту, языковом и культурном взаимодействии. Предложены и охарактеризованы модели самоидентификации российских болгар. Проблема этничности и идентичности болгар Тюменской области будет рассмотрена в контексте общего исторического развития и выстраиваемых респондентами моделей самоидентификации. Источниковой базой выступили интервью с тюменскими болгарами, которые авторам удалось записать в 2020 и 2021 гг., будучи в Тюмени на ежегодной «мартенской встрече»; также интервью с болгарами г. Нижневартовска, в котором проводилось полевое исследование в 2012 г.

Для России характерен дисперсный тип расселения болгар, что, естественно, затрудняет их консолидацию и создает благоприятные условия для ассимиляции. Согласно последней переписи 2010 г., зарегистрировано 24038 болгар, проживающих во всех субъектах РФ (подсчитано по [ВПН]). Согласно переписи 2015 г., в Крымском федеральном округе 1868 чел. определили себя как болгары [Итоги переписи, 121].

В Уральском федеральном округе, согласно переписи, проживает 4961 лицо болгарской национальности. Из них в Тюменской области — 3315 чел., собственно в самой Тюмени — 622 чел., Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 814 чел., Ямало-Ненецком автономном округе — 581 чел., 1298 чел. распределены на остальной территории Тюменской области, без учета автономных округов [ВПН].

В Урало-Сибирском регионе болгары оказались не только в результате

исключительно принудительных (связанными с депортацией, раскулачиванием), но и добровольных (политических, трудовых) миграций (подробно см.: [Манджукова 2006; Черных, Каменских, Христов 2020; Черных и др. 2020]).

С выбором социалистического пути развития Народная Республика Болгария подписала с СССР в 1948 г. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Практически с этого периода начинается активное межгосударственное сотрудничество в разных сферах (подробно см.: [Каменских 2020]).

В 1970–1980-е гг. десятки тысяч болгар в поисках высокой оплаты труда оказались в Тюменской области и Коми АССР. Всесоюзные стройки, освоение нефтяных и газовых месторождений обусловили приток болгарских молодых мужчин в Тюменскую область, где на базе имеющихся природных ресурсов планировалось наиболее интенсивное размещение и развитие промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В развитии экономики Тюменской области болгары внесли свою лепту: построили несколько жилых микрорайонов, занимались дорожным строительством, участвовали в освоении нефтяных месторождений, работали на фабриках и заводах. Наряду с другими народами России болгары заняли свое место в этнокультурном облике страны, поэтому исследования, связанные с их культурой и идентичностью, видятся актуальными на сегодняшний день.

В начале 2000-х гг., с возрастанием значимости социальных сетей и доступностью Интернета, начинают появляться новые социальные платформы и виртуальные этнические группы, которые создают технологическую коммуникационно-организационную инфраструктуру. В социальной сети «ВКонтакте» в 2008 г. была создана группа под названием «Болгары в Тюмени»¹. Ее появление способствовало организации этнического общения, формированию, трансляции и воспроизводству этнической идентичности. Цель группы состоит в знакомстве и общении жителей города и области, имеющих болгарские корни. В основном это дети из русско-болгарских семей и выходцы из Болгарии, временно проживающие здесь. Объединяющих тем

много: изучение родного болгарского языка, интерес к истории Болгарии, культуре и традициям болгарского народа, желание найти людей с болгарскими корнями, поиск своих родных. Стоит отметить, что анализ этномесседжей и основного контента виртуальной этногруппы показывает важность использования этнических виртуальных сообществ как инструмента для внутриэтнического дискурса и консолидации болгарской этногруппы. Важно и то, что офлайн-знакомства со временем перешли в живое общение.

С 2009 г. прошло уже более 20 встреч болгар Тюмени, большинство из которых было приурочено к значимым праздникам — Баба марта, День освобождения Болгарии (3 марта), Пасха. Встречи организовываются исключительно на общественных началах и по личной инициативе наиболее активных тюменских болгар (М. Калудовой, Х. Андоновой, А. Андонова, М. Кутинской). Идея создания болгарского культурного общества в Тюмени обсуждалась, но так и не нашла поддержки у большинства присутствующих.

В результате некоторые участники болгарских встреч в январе 2019 г. официально зарегистрировали автономную некоммерческую организацию «Центр болгарской культуры «Гайда»»². Созданная организация с 23 января 2020 г. была включена в Координационный совет национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Тюменской области. Таким образом, на сегодняшний день в Тюмени существуют две объединяющие болгар ячейки. Для большинства тюменских болгар полюсом притяжения по-прежнему остаются уже полюбившиеся встречи, организуемые М. Калудовой и семьей Андоновых. Центр же болгарской культуры «Гайда» пока делает первые шаги на пути объединения не только болгар Тюмени, но и всех, кому интересны болгарская этнокультура и язык.

Тюменские болгары, исходя из истории формирования, представлены несколькими группами. Наиболее многочисленная — потомки смешанных русско-болгарских семей, сложившихся в 1970–1980-х гг. В этот период в СССР заключалось достаточно много межнациональных

браков. Каждый восьмой, а в некоторых республиках и каждый пятый брак был межнациональным. Среди трудовых мигрантов были и болгарские юноши, приехавшие работать в строительные, нефтеперерабатывающие и другие компании города. Болгарские парни пользовались авторитетом среди тюменских девушек.

«Когда они сюда приехали, болгары в Тюмень, они резко отличались от наших российских мужчин. Во-первых, они были всегда такие все модные, они были одеты с иголочки. Они были все в импорте, естественно. Они были все намытые и причесанные, такие ухоженные. Естественно, они произвели здесь впечатление, плюс еще внешность такая яркая. Конечно, они ходили в танцзалы... всем они нравились, и они такие галантные и всяко ухаживали. Есть, конечно, и обратная сторона» (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Судьба сформировавшихся в этот период русско-болгарских семей в дальнейшем складывается по-разному. После распада СССР часть семей переезжает в Болгарию на постоянное место жительства, часть остается в Тюмени. Были случаи, когда семьи по несколько раз меняли место жительства, пытаясь выбрать между Россией и Болгарией. К сожалению, были и случаи, когда мужчины возвращались на родину, оставив семью в Тюмени, поскольку жены не хотели переезжать в Болгарию.

В начале 2000-х гг. участились межнациональные брачные союзы, что связано с популярностью среди россиян отдыха в Болгарии, а среди болгар — получения высшего образования в России. Поэтому определенная доля болгар-мигрантов (учащиеся вузов, трудовые мигранты) всегда была в Тюменской области.

Еще одна группа — это бессарабские болгары, оказавшиеся в Тюменской области как в результате внутренних миграций, так и в тяжелые времена раскулачивания и депортаций. Большая часть бессарабских болгар проживает в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре (г. Нижневартовск).

У тюменских болгар отчетливо выражена ориентация на множественную идентичность, включающую этнические, гражданские, региональные элементы.

² Официальный сайт организации: URL: <https://bulgarianculturecentr.blogspot.com/> (дата обращения: 20.04.2021).

Абсолютное большинство тюменских болгар проживает в семьях со сложным этническим составом, а это весомая причина для распространения двойной этнической идентичности. Смешанные браки (самая распространенная модель брачного союза: мужчина болгарин — женщина русская) создают благоприятную среду для ассимиляционных процессов, утраты языковой среды и затрудняют самоопределение детей в таких семьях в выборе идентичности.

Как показывает качественный анализ интервью, наблюдается полный разбой стратегий межкультурного взаимодействия в межэтнических семьях. В большинстве случаев следует говорить об ассимиляционной модели идентичности, характерной для смешанных семей. Респонденты осознают себя русскими болгарами или болгарами и русскими/россиянами одновременно. Нужно указать, что один из респондентов на данный момент полностью отказался от болгарской идентичности в пользу русской, признавая лишь генетические болгарские корни по отцу: *«Честно, больше всё-таки русская, у меня болгарского мало... Для меня (болгарское. — М. К.) это просто данность»* (Зап. от Х. Ю., 1982 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус, М. С. Каменских. 2020 г.) [ПМК].

Описывая свое отношение к болгарской идентичности, респонденты формулировали основные компоненты ассимиляции: *«Я всегда гордо заявляю, что я болгарка наполовину. У меня отец болгарин. Я на этом всегда акцентирую. <...> Я не могу сказать, что я кто-то одно. То есть если я полукровка, то и есть полукровка. <...> Отказываться от каких-то корней я не вижу смысла»* (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.); *«Считаю себя прям наполовину болгаркой и русской»* (Зап. от Г. Ю., 1981 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Самое интересное, что чаще всего именно в межэтнических семьях с демократическим типом устройства, где, по мнению детей, мирно сосуществовали две этнические идентичности родителей и никто из супругов не отказывался от своих национальных особенностей, с уважением относился к этнокультурным особенностям брачного партнера, потомки межнациональных браков, идентифицируя себя с родительскими этническими группами, исходят из критериев оценки и суждений,

которые имеются в обществе. Чем больше этноидентифицирующих компонентов (язык, культура, традиции, мировоззрение, антропологические черты) в себе находят потомки межнациональных браков, тем увереннее отождествляют себя с определенной этногруппой. В абсолютном большинстве таких семей, где мирно сосуществуют две родительские идентичности, вырабатывается модель симбиоза русского и болгарского этнокультурного компонента, приводящая к осознанию себя «российским/русским болгарин(ой)».

Иногда самоопределение к какой-либо национальности бывает ситуативным, в зависимости от того, принимает ли индивида этногруппа, с которой происходит отождествление: *«Мне вот, допустим, там сложно, в Болгарии... Говорю, что я русская. <...> Я болгарский, если честно, стала забывать... Я по-английски лучше разговариваю, и болгарский у меня на последнем как-то месте»* (Зап. от Х. Ю., 1982 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус, М. С. Каменских. 2020 г.) [ПМК].

Болгарские мужчины осознают, что в национально-смешанных браках, проживая на родине матери, дети с большим трудом могут сохранить болгарскую идентичность. Дети, вынужденные выбирать, к какой национальности и соответствующей культурной традиции себя отнести, чаще всего будут следовать этнической идентичности того родителя, чья этнокультура доминирует в социокультурном окружении.

«<Соб.: За Вас имали значение, каква ще е идентичността на Вашето дете? (Для вас важно, какой будет идентичность вашего ребенка?)> Той ще се усеща руснак, защото живем в Русия и ще израстне тук. (Он (сын. — М. К.) будет себя чувствовать русским, поскольку мы живем в России.) <Соб.: Вие спокойно се отнасяте до това? (Вы спокойно относитесь к этому?)> Разбира се. Той просто няма как да бъде друг, защото живее в това общество. Ако живееш ме в Германия, двама руснаци или двама българи ще ще да бъде немец. Системата ще го подтисне. Той като тръгне на училище, ще го обработят така. Той няма сам да изможе. Как така, една птичка, пролет не прави. Предполагам ще е така... Той трябва да се приспособи на мястото къде живее... Хубаво е да останат и у него тези български корени и познания (Конечно. Он просто не может быть другим, поскольку

живет в данном обществе. Если бы мы жили в Германии, двое русских или двое болгар, он был бы немцем. Система его прижмет. Как только он пойдет в школу, его обработают. Он сам не справится. Как так: одна птичка весну не сделает. Предполагаю, что будет так... Он должен приспособиться к месту проживания... Хорошо бы было, чтобы у него остались эти болгарские корни и познания)» (Зап. от С. Д., 1977 г.р. (урож. г. Бургас), г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Многие респонденты затруднялись при выборе идентичности. ««Соб.: Кем вы себя ощущаете, болгарин или русским?» *Сложно сказать. Ощущаю кровь в себе болгарскую. Причастность к болгарской истории и всё прочее. Интересно-юрьс, изучаю»* (Зап. от Д. А., 1983 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Интересен и другой феномен: когда наблюдается отказ от обеих идентичностей. Один из таких примеров — нуклеарная болгарская семья, где оба родителя — трудовые мигранты из Болгарии, по национальности болгары — переехали в 1997 г, работали в фирме «ГлавБолгарстрой». В ней выросли двое детей с абсолютно разными идентичностями. Старшая дочь, переехавшая в возрасте 13 лет в Тюмень, не смогла приспособиться к жизни в России и, окончив гимназию, уехала в Австрию получать высшее образование, там и осталась на ПМЖ. Младший сын, которому на момент переезда было 5 лет, прекрасно владеет русским, болгарским и английским языками, считает себя космополитом, гражданином мира. Он не считает своей родиной ни Россию, ни Болгарию, вполне удовлетворен условиями жизни и работой в Тюмени, переезжать в Болгарию, вопреки желанию родителей, не планирует.

«*Не се усещам като българин, а като гражданин на света... Аз нямам чувството че трябва да съм привързан към някаква нация. <...> Аз нямам такава връзка с България голяма и нямам връзка с Русия. Въобще нито с една страна нямам. Въобще нямам усет за родина* (Ощущаю себя не болгарин, а гражданином мира... У меня нет чувства, что я должен быть привязан к какой-то нации. <...> У меня нет большой связи ни с Болгарией, ни с Россией. Вообще ни с одной страной не имею. Вообще, у меня нет необходимости в ощущении родины)» (Зап. от А. К., 1992 г.р.,

г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК]. В указанном случае ни этническая, ни национальная специфика не востребованы для саморепрезентативности, подчеркивается желание сохранить естественные связи с обществом на данный момент. Выбор опрашиваемого не ограничен национальностями родителей, а предполагает возможность так называемой внесемейной ассимиляции. При этом вряд ли стоит говорить о нечетком этническом самосознании, поскольку генетическое происхождение может в дальнейшем способствовать отождествлению себя с исходным этносом. Возможно, в отрыве от своего этнического массива не срабатывают основные триггеры этнической идентичности (болгарская речь, праздничная система), а со временем они дадут о себе знать.

Часто отсутствует корреляция между языковой и национальной принадлежностью. Однако разговорный язык еще чаще, чем родной, не коррелирует с национальностью. Большинство опрошенных используют преобладающий в стране язык: русский — в России, болгарский — в Болгарии.

Этноязыковой портрет болгар Тюмени. Респонденты оценивали утрату болгарского языка, признавая, что родной для них русский. При этом абсолютное большинство хотели бы знать болгарский язык. Некоторые даже изучают его самостоятельно либо на курсах: «*Я, безусловно, этим горжусь. Конечно, мне хочется знать больше, и язык мне бы хотелось знать. <...> Я покупала самоучители. Вот езжу отдыхать, лежу на пляже — что-то повторяю, запоминаю всё равно какие-то фразы, чтобы изъясняться в магазинах»* (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Незнание культуры и языка все-таки становится проблемой для самоидентификации. Естественно, что общение преимущественно с представителями одной из родительских этнических групп приводит к потере языковых навыков. В качестве примера приведу слова респондента, поделившегося своими интенциональными переживаниями: «*У меня есть какой-то страх, комплекс, как так, я не знаю (языка. — М. К.), не могу сказать, ответить...»* Многие молодые люди отмечали дискомфорт из-за незнания родного языка во время поездок в Болгарию.

Для тюменских болгар язык является важным этническим определителем, но все же не самым главным маркером, характеризующим болгарскую идентичность. В ходе интервью были зафиксированы разнообразные ситуации с исключением языковых кодов, когда использование того или иного языкового кода было во многом обусловлено тем языком (русский, болгарский), на котором говорил исследователь. Тюменские болгары осознают, что в ситуации, когда переселялись преимущественно мужчины, сохранить язык очень сложно: *«тук се преселвали предимно мъже, а по мъжка линия езикът не се предава* (сюда переселялись преимущественно мужчины, а по мужской линии язык не передается); *«голяма сложност е да се сплотим — езика (большая сложность сплотиться — язык)»* (Зап. от М. К., 1987 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Таким образом, можно говорить о многослойности этнической идентичности тюменских болгар. Роль основных этнических кодов играют историческая память, позитивные стереотипы о социальном поведении «типичного» болгарина. Также в последнее время задействуются механизмы актуализации, позволяющие осознать свою принадлежность к болгарской этногруппе: проведение мероприятий, связанных с национальными праздниками (Баба марта, Великден, 3 марта), ценностное отношение к своей истории, культуре, национальным традициям и обычаям своего народа, к его идеалам, чувствам и интересам, фольклору и языку: *«Мне нравилась всегда с детства болгарская культура <...>. У меня, видимо, как мама говорит, зов крови или что-то типа того. Меня саму всегда это манило, то есть Болгария, болгарская культура и всё, что связано в общем-то с Болгарией»* (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Мероприятия, которые регулярно проводят российские болгары, запускают процессы рефлексии определения своей этнической идентичности. Самые любимые, по словам респондентов, — «Мартенски срещи». Для болгар этот праздник имеет важное ритуальное значение не только потому, что он знаменует собой начало весны. Особую символику имеют красно-белые цвета мартеницы, обычай обмениваться

и поздравлять друг друга этим традиционным оберегом, ставшим символом счастья, здоровья и удачи. Без сомнения, мартеница для тюменских болгар выступает в роли маркера болгарской идентичности и индикатором вековых ценностей.

По словам участников «срещи», именно праздник Баба марта — истинно болгарский праздник: *«Я прям помню, когда я была маленькая, мне дедушка из Болгарии каждое 1 марта присылал письмо, открытку, и в нем была мартеничка. Они у меня даже до сих пор лежат»* (Зап. от Н. Н., 1985 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Еще одним маркером болгарской идентичности являются пищевые традиции в семейной практике. Практически все респонденты рассказывали о том, что готовят дома болгарские блюда и очень любят болгарскую кухню. Обязательно празднуют всей семьей Рождество (25 декабря и 7 января) и Пасху: *«Он (папа. — М. К.) поддерживает все традиции. Коляда у нас 25 декабря. Постоянно он накрывает стол, делает курицу. Бъдна вечер с 24 на 25 декабря. <Соб.: Как она у вас проходит?> Мы ходим к ним в гости. Папа готовит. Курица получается фаршированная, зели, картофи в фурни (круглой) — это получается каждый раз. Скатерть болгарскую накрывает, закуски все болгарские со специями»* (Зап. от Н. Н., 1985 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.); *«Готовить у нас папа любит и болгарские блюда, и мы ему заказываем постоянно, чтобы он нам готовил. У него получается, конечно, лучшие. Вот он очень вкусно делает блюдо болгарское — мусака <...>, свинско с картофи <...>, кисло молоко <...>, таратор <...>, кюфте <...>, кебабы... Баницу делаем»* (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Практически все тюменские болгары готовят баницу, пироги с тыквой (тиквеник), мусаку, кебапчага, кюфтета, лютеницу. И обязательно привозят из Болгарии не только сувениры, но и еду. Большинство из указанных пищевых продуктов и блюд (баница, лютеница, мусака, сирене, кисело мляко, боб чорба и др.) являются маркером национальной идентичности в целом болгарского народа и его отдельных локальных групп, оказавшихся в условиях иноэтнического окружения за пределами исторической родины.

Материалы полевых исследований и интервью с болгарскими Тюмени показывают, насколько важным пищевым маркером являются некоторые болгарские блюда и компоненты питания, ставшие неотъемлемой частью повседневной и праздничной пищевой культуры болгар. Запахи пищи и традиционных блюд могут как стирать традиционные различия между индивидом и окружающей средой, так и, наоборот, дифференцировать эти различия. Примеры роли ольфакторного восприятия (запах болгарской розы, специй, брынзы) постоянно всплывали в разговоре с респондентами («...мне нравятся болгарские запахи — запахи этих специй, запах розы» (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК]). Запах выступает средством коммуникации и восприятия человека как «своего» («...чувствую, пахнет болгарской розой — значит, свой человек» (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК]).

Следует отметить, что в межэтнических семьях сохранялась наиболее распространенная болгарская традиция именования детей в честь бабушек и дедушек. Среди потомков смешанных браков встречаются как носители исконно болгарских имен (Вангел, Веселин, Неда, Милен и др.), так и популярные в период 1970–1980-х гг. в СССР имен (Юлия, Наталия, Антон, Вероника и др.).

В настоящее время процессы трансформации этнического самосознания российских болгар можно условно представить в качестве трех основных моделей:

1) *ассимиляционная модель* включает фрагментарные элементы болгарского самосознания и «русскую» идентичность, как гражданскую, так и этническую;

2) *модель симбиоза* русского и болгарского этнокультурного компонента приводит к осознанию себя «русским/русским болгариним»;

3) *инструментальная модель* представлена как стремление приобрести болгарскую гражданскую идентичность российскими болгарскими и российское гражданство болгарскими в межэтнических семьях.

Особенно этот процесс активизировался после принятия Федерального закона

от 24.04.2020 № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации” в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства». Возможность наличия двойного гражданства во многом обусловила не только двойную гражданскую идентичность, но и ситуированную этническую идентичность молодых людей и лиц активного возраста. Мотивы миграционного поведения позволяют рассматривать этническую идентичность как инструмент для смены социальной, политической, культурной, экономической среды обитания.

Часть молодых тюменцев, получив болгарское гражданство, уезжают жить в Болгарию не только с целью улучшения качества жизни и условий труда, но и в поисках брачного партнера. Молодые семьи редко уезжают в Болгарию на ПМЖ. А вот не состоящие в браке женщины сталкиваются с проблемой выйти замуж в более позднем возрасте. Болгария, где возраст вступления в первый брак выше и рождение детей откладывается на более старший возраст женщины, кажется привлекательной для тюменских незамужних девушек. По их мнению, вероятность найти брачного партнера своей возрастной группы там намного выше, чем в России, и отношение к поздним бракам и поздним рождениям в болгарском обществе намного толерантнее, нежели в России. «Сейчас я делаю гражданство. И конечно, я бы хотела там жить <...>, я бы хотела переехать»; «Многие сделали гражданство и уехали туда жить» (Зап. от Г. В., 1980 г.р., г. Тюмень. Соб. М. П. Кляус. 2020 г.) [ПМК].

Немного отличная ситуация сложилась с идентичностью болгар, проживающих в г. Нижневартовске. Болгарская этногруппа там представлена преимущественно болгарскими из Бессарабии (часть территории современной Украины и Молдовы)³, оказавшимися в Сибири в результате трудовых миграций [Средкова 2018].

Лидером данной болгарской общности долгое время была Ирина Узун, родом из болгарского села Дмитровка (старое название Делжилер) Татарбунарского района

³ Формирование болгарской диаспоры в Бессарабии начинается с конца XVIII в. Массовые переселения в XIX в. (1806–1812; 1828–1829; 1853–1856) привели к образованию компактных болгарских поселений на пограничье двух государств — Украины и Молдовы.

Одесской области Украины. Ирина длительный период поддерживала дружеские отношения с Тончо Миховым, главой деревни Полски Градец (община Раднево, область Стара Загора, Болгария). В начале XIX в. именно болгары из Полски Градец, переезжающие в Россию, основали Делжилер. Более полутора веков не было связей между жителями этих селений. Начиная с 1980-х гг. они налаживаются. Отношения между Дмитровкой и Полски Градец восстанавливались не столько ради возобновления прерванных родовых связей, а в большей степени для восстановления культурной и исторической памяти о далеких событиях массового переселения болгар с исторической родины в далеком XIX в. и поддержания коллективного образа и предстаний о Болгарии как прародине. Благодаря народной дипломатии происходит культурный обмен: организуются фестивали, экскурсии, совместные детско-юношеские лагеря, личные знакомства и т.д. В этот период Ирина посещала Полски Градец, еще проживая на Украине, вместе с другими участниками творческого коллектива села Делжилер.

Весьма показательно, что, оказавшись в Нижневартовске, Ирина Узун не только становится лидером для болгарской этногруппы в данном городе, но и продолжает сотрудничать с метрополией, закрепляет «общebolгарские» традиции в этнокультуре болгар Нижневартовска. Можно говорить о том, что происходит переход от «бессарабско-болгарской» этнической системы к «общebolгарской», характерной именно для болгар метрополии, имеющей ряд отличий от диаспорной.

Метод включенного наблюдения позволил выявить несколько направлений самовыражения этнической идентичности болгар Нижневартовска в пользу «общebolгарской». К примеру, наличие не украинских, а болгарских национальных флагов на автомобилях большинства болгар; само название общества болгар Нижневартовска «Балканы». Всё указывает на то, что они сделали выбор в пользу болгарской этнической идентификации на национальном уровне, т.е. с чем-то отличным от происхождения, отказываясь от родовой специфически местной болгарской культуры диаспоры в Бессарабии. Возникает закономерный вопрос: почему? Болгарская (вернее, условно названная

нами «общebolгарская») идентичность никоим образом не отменяет проявления локального и регионального характера специфики этнической самоидентификации, которая в русскоязычной среде, казалось бы, должна их более прочно связывать с Бессарабией, являющейся в прошлом частью Российской империи.

Однако внимание этногруппы фокусируется на процессах идентификации в направлении более интересной и престижной, хотя и более отдаленной и неизвестной в каком-то смысле национально-государственной болгарской идентификации. Показательно, что эти изменения мы зафиксировали задолго до ухудшения отношений между Украиной и Россией.

Вероятно, также имеют решающее значение для ориентации бессарабских болгар Нижневартовска на метрополию экономические и социальные выгоды, которые им дает Болгария, — гражданство, летний отдых на море, возможное проживание после выхода на пенсию на более теплой земле предков и т.д.

Показательным является участие Ирины Узун в шоу «Поле чудес» 17 марта 2017 г. и подарки, которые она преподнесла ведущему. Среди них была мартеница в виде больших кукол Пижо и Пенда, которые не только не характерны для Восточной Болгарии, откуда родом большинство болгарских поселенцев Бессарабии, но и вовсе не встречаются в самой Бессарабии. Данный вид мартениц — это наиболее распространенный вид сувенирной продукции, предназначенный в большей степени для туристов. В шоу «Поле чудес», помимо большой мартеницы, Ирина Узун преподнесла ведущему Леониду Аркадьевичу и болгарскую шляпу *калпак*, пояс, тканевую сумку (*торбичку*), *сурвакницу* (кизиловую ветку, которой ударяют по спине, поздравляя с Новым годом). *Сурвакница* была как раз типичного для родного села Ирины Узун Делжилер вида, со стругаными полосками коры самой ветки, украшенной разноцветными лентами.

Культурная связь с Болгарией, вероятно, особенно ценна для муниципальных и культурных организаций, поскольку местный болгарский ансамбль «Китка» не раз принимал участие в фольклорных фестивалях в Болгарии.

Какой бы сильной ни была связь с прародиной, она является лишь одним

этнодифференцирующим признаком идентификации болгар в Нижневартовске. Не менее значимы и укоренившиеся коллективные формы этнокультурной памяти среди бессарабских болгар, которые могут быть описаны через анализ традиций и символических ритуалов, бытующих в данной этногруппе. К примеру, на мероприятиях встречают гостей хлебом и солью — данная традиция гостеприимства характерна именно для бессарабских болгар.

Во время праздничного застолья звучала медленная застольная песня «*на субат*» (данный песенный жанр и на сегодняшний день бытует в Бессарабии), после исполнения которой из зала последовали традиционные крики «*Э-э-эпа!*» [ПМГ]. В данном случае у большинства присутствовавших на концерте бессарабских болгар рефлексивно проявилась типичная в таких случаях реакция. Среди других этноидентифицирующих культурных кодов следует указать болгарские мелодии, установленные на звонках телефонов, элементы традиционной одежды, сохранность болгарских фольклорных песен, диалектных форм болгарского языка, обычаев, пищи. Так, болгары Нижневартовска готовят *курбан*⁴ из баранины. Интересно, что на праздники *курбан*

подают в больших пластиковых стаканах, так в последнее время делают и в самой Болгарии — для удобства, что совсем нетипично для бессарабских болгар. Но важно само воспроизведение традиционных практик *курбан*, ставших маркером для локальных балканских этнических групп (бессарабских и крымских болгар).

Перечислим ключевые факторы, которые обусловили появление организованной формы коллективной идентичности у болгар Нижневартовска: 1) лидерская позиция Ирины Узун, которая была председателем болгарской городской общественной организации «Культурно-просветительское общество болгар “Балканы”»; 2) связь с прародиной и с местами рождения членов общества на Украине и в Молдове; 3) культурная политика, направленная на сохранность межэтнических отношений и проявление этнической идентичности в городе.

Подводя итог, следует отметить, что болгары, проживающие в Тюменской области, несмотря на свою немногочисленность и дисперсность проживания, сохраняют этническую идентичность, успешно интегрировавшись в социально-экономическое, политическое и культурное пространство этого Западно-Сибирского региона.

Источники и материалы

ВПН — Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. 4. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf-m.html (дата обращения: 03.06.2019).

Итоги переписи — Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015.

ПМК — Полевые материалы М. П. Кляус.

ПМГ — Полевые материалы Г. Георгиева.

Исследования

Каменских 2020 — Каменских М. С. Советско-болгарское взаимодействие в Прикамье в 1950-е годы // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 3. С. 80–84.

Манджукова 2006 — Манджукова Р. Бессарабската диаспора в Русия — трудности на изследването и възможни методики // България в Северното Причерноморие: Изследвания и материали. Т. 9. Одеса: Друк, 2006. С. 129–136.

Средкова 2018 — Средкова С. Трудови практики във всекидневието на бессарабските българи // Антропология. 2018. № 5. С. 142–155.

Черных и др. 2020 — Черных А. В., Кляус В. Л., Кляус М. П., Каменских М. С. Болгарское сообщество Пермского края: формирование, расселение, численность // Вестник Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН. 2020. № 1. С. 88–96.

Черных, Каменских, Христов 2020 — Черных А. В., Каменских М. С., Христов П. П. Болгары в регионах Урала в 1920–1930-е гг.: формирование и развитие этнодисперсной группы // Вопросы истории. 2020. № 10–1. С. 187–198.

© М. П. Кляус, Г. Георгиев, 2021

⁴ Курбан — ритуальное блюдо из молодого барашка. Обычно готовят по праздникам.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кляус М. П. <https://orcid.org/0000-0001-7068-0708>

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Российская Федерация, 119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел.: +7 (495) 938-17-44; e-mail: marina_klyaus@mail.ru

Георгиев Г. <https://orcid.org/0000-0003-2202-6407>

PhD, главный ассистент Института этнологии и фольклористики с Этнографическим музеем Болгарской академии наук: Болгария, г. София 1000, ул. Московская, 6а; тел.: +359 (87) 912-43-35; e-mail: etnologia@mail.bg

Models of Self-Identification of Russian Bulgarians in Siberia: The Example of the Bulgarians of the Tyumen Region

Marina P. Klyaus

(N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences: 32a, Leninskii ave., Moscow, 119334, Russian Federation)

Galin Georgiev

(Institute of Ethnology and Folklore Studies and Ethnographic Museum,
Bulgarian Academy of Sciences: 6a, Moskovska str., Sofia 1000, Bulgaria)

Summary. *This article examines the ideas of the Bulgarian population of the Tyumen Region about its ethnic identity and proposes models of self-identification among Russian Bulgarians. Interviews with Bulgarians from Tyumen and Nizhnevarтовsk were the source base. A qualitative analysis of the interviews revealed the problem of ethnic self-identification of the offspring of interethnic marriages; specifics of respondents' experience in choosing ethnicity; and the nature of interethnic interaction in everyday life, including linguistic and cultural interaction. The article also considers public organizations of Bulgarians, social platforms and virtual ethnic groups. The authors conclude that the Bulgarians living in the Tyumen Region, despite their small number and geographic dispersion, retain their ethnic identity, successfully integrating into the socio-economic, political and cultural space of this West Siberian region.*

Key words: Bulgarians, descendants of interethnic marriages, ethnic identity, self-identification, labor migration.

Acknowledgements. *M. P. Klyaus's research is supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-59-18003 "Bulgarians of the Urals and Siberia in the 20th — 21st Centuries: History, Culture, Identity."*

G. Georgiev's research is supported by the Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum, the Bulgarian Academy of Science, project KP-06-RUSIA-2/27.09.2019 "Bulgarians of the Urals and Siberia in the 20th — 21st Centuries: History, Culture, Identity," in the framework of bilateral cooperation between Bulgaria and Russia (2018–2019).

Received: April 22, 2021.

Date of publication: June 25, 2021.

For citation: Klyaus M. P., Georgiev G. Models of Self-Identification of Russian Bulgarians in Siberia: The Example of the Bulgarians of the Tyumen Region. *Traditional Culture*. 2021. Vol. 22. No. 2. Pp. 111–121. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.2.009>

References

Chernykh A. V., Kamenskikh M. S., Khris-tov P. P. (2020) Bolgary v regionakh Urala v 1920–1930-e gg.: formirovanie i razvitie etnodispersnoi grupy [Bulgarians in Regions of the Urals in the 1920s–1930s: Formation and Development of

an Ethnically Dispersed Group]. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2020. No. 10–1. Pp. 187–198. In Russian.

Chernykh A. V., Klyaus V. L., Klyaus M. P., Kamenskikh M. S. (2020) Bolgarskoe soobshchestvo Permskogo kraja: formirovanie, ras-

selenie, chislennost' [The Bulgarian Community of Perm Territory: Formation, Settlement, Size]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra UrO RAN* [Perm Federal Research Centre Journal]. 2020. No. 1. Pp. 88–96. In Russian.

Kamenskikh M. S. (2020) Sovetsko-bolgarskoe vzaimodeistvie v Prikam'e v 1950-e gody [Soviet-Bulgarian Interaction in the Kama Region in the 1950s]. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra UrO RAN* [Perm Federal Research Centre Journal]. 2020. No. 3. Pp. 80–84. In Russian.

Mandzhukova R. (2006) Besarabskata diaspora v Rusiya — trudnosti na izsledvaneto

i v'zmozhni metodiki [The Bessarabian Diaspora in Russia — Difficulties of Research and Possible Methods]. In: B'lgarite v Severnoto Prichernomorie. *Izledovaniya i materialy* [Bulgarians on the Northern Black Sea Coast: Research and Materials]. Vol. 9. Odessa: Druk. Pp. 129–136. In Bulgarian.

Sredkova S. (2018) Trudovi praktiki v'v vsekidnevieto na besarabskite b'lgari [Labor Practices in Everyday Life of Bessarabian Bulgarians]. *Antropologiya* [Anthropology]. 2018. No. 5. Pp. 142–155. In Bulgarian.

© M. P. Klyaus, G. Georgiev, 2021

ABOUT THE AUTHORS

Marina P. Klyaus <https://orcid.org/0000-0001-7068-0708>

E-mail: marina_klyaus@mail.ru

Tel.: +7 (495) 938-17-44

32a, Leninskii ave., Moscow, 119334, Russian Federation

PhD in History, Researcher, N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Galin Georgiev <https://orcid.org/0000-0003-2202-6407>

E-mail: etnologia@mail.bg

Tel.: +359 (87) 912-43-35

6a, Moskovska str., Sofia 1000, Bulgaria

PhD, Chief Assistant, Institute of Ethnology and Folklore Studies and Ethnographic Museum, Bulgarian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)